

В день отдыха Тан Чжао не пошла домой, а осталась в своей комнате в академии, вяло бормоча:

— Почему-то мне кажется, что этой осенью жарче, чем обычно.

Тан Чжао, не отрываясь от книги, ответила:

— Это ты слишком волнуешься. Если успокоишься, жара станет терпимой.

Товарищ закатил глаза:

— Я серьёзно. Через несколько дней начнутся осенние экзамены, и нам придётся провести в экзаменационном дворе девять дней и шесть ночей. Там тесные кабинки, и, говорят, после экзамена от людей будет идти вонь.

Услышав о предстоящих экзаменах, Тан Чжао наконец оторвалась от книги и задумалась:

— Проверка на экзаменах строгая?

Товарищ, не задумываясь, ответил:

— Конечно, строгая. Если бы не была строгой, разве не было бы сплошного мошенничества?

Затем он понял, о чём она спросила, и серьёзно добавил:

— Братец Тан, не вздумай что-то замышлять. Мошенничество на экзаменах — это не шутки. В нашей династии ещё не было случаев мошенничества, но при покойном императоре в Сюйчжоу произошёл скандал, в котором были замешаны тысячи человек. Говорят, тогда пролилось много крови.

Тан Чжао знала об этом случае. Она даже видела, как покойный император был в ярости, и потому не могла поверить, что семья Тан могла бы вмешаться в экзамены. Хотя, в отличие от крупномасштабного мошенничества, им нужно было скрыть только её одну.

Внутри Тан Чжао было полно мыслей, но внешне она лишь равнодушно взглянула на товарища:

— Я просто спросила, не собираюсь ничего делать.

Товарищ, подумав, рассмеялся:

— Верно. В последнее время братец Тан был в центре внимания в классе А, и учителя говорят, что ты точно сдашь экзамены. С такими способностями зачем рисковать?

Хотя слова были ободряющими, осенние экзамены всё же были тяжёлым испытанием, особенно в этом году, когда погода была особенно жаркой. Товарищ, который плохо переносил жару, был весь в поту, а Тан Чжао оставалась спокойной и свежей, что вызывало у него зависть.

Они продолжали готовиться, обмениваясь случайными фразами, как вдруг в дверь постучали.

Тан Чжао, как хозяйка комнаты, пошла открыть и, увидев стоящего за дверью человека, удивилась:

— А-Чжэнь, ты сегодня не пошёл домой?

На пороге стоял маленький Сун Чжэнь, держа в руках небольшой ларчик с едой. Он поднял его и сказал:

— Я скоро уйду. Братец Тан, это печенье, которое приготовил наш повар. Я принёс тебе попробовать.

Товарищ, услышав это, подошёл ближе, посмотрел на ларчик, а затем на Тан Чжао:

— Вы так близко знакомы?

Тан Чжао, не обращая на него внимания, взяла ларчик из рук Сун Чжэня:

— Спасибо. Внизу тебя, наверное, ждут, так что поспеши, не заставляй их ждать.

Сун Чжэнь не задержался. Увидев, что товарищ рядом, он ничего не добавил, передал ларчик и с радостью ушёл.

Когда Тан Чжао поставила ларчик на стол, товарищ с интересом подошёл:

— Говорят, принцесса Минда пользуется большим расположением императора, и повара в её резиденции — лучшие из тех, кто готовит для императорского дворца. Интересно, каково это печенье?

Тан Чжао молча открыла ларчик.

Сун Чжэнь был маленьким, и ларчик, который он принёс, был невелик, всего два яруса. На каждом ярусе лежало по одной порции печенья, но оно было разного вида: пирожные с османтусом, с финиковой пастой, с лепестками гибискуса. Каждого вида было по одному кусочку, и вкус на каждом ярусе был разным: верхний был сладким, а нижний — солёным.

Товарищ, увидев это, заколебался:

— Всего по одному кусочку...

Но внимание Тан Чжао привлекло не количество, а то, что два яруса печенья были подобраны с учётом вкусов «Сун Тина» и «Тан Чжао».

Смотря на изысканное печенье, товарищ не решался взять, но, увидев, что Тан Чжао не реагирует, толкнул её локтем:

— Скажи, братец Тан, почему Сун Чжэнь вдруг принёс тебе печенье?

Тан Чжао взяла печенье:

— Бери, что хочешь.

Затем ответила:

— Несколько дней назад я тоже подарила Сун Чжэню коробку печенья. Это его ответный подарок.

Действительно, это был ответный подарок. Несколько дней назад она подарила Сун Чжэню коробку печенья «Цветы персика», которое часто приносила маленькой принцессе в детстве. И вот теперь принцесса через Сун Чжэня отправила ей два яруса печенья в ответ.

Тан Чжао не могла сдержать улыбки и, взяв кусочек солёного печенья, положила его в рот. Это был вкус Сун Тина, и он был явно узнаваем. Товарищ, не задумываясь, взял кусочек сладкого печенья.

Оно таяло во рту, наполняя его сладостью. Печенье из резиденции принцессы действительно было превосходным.

Подумав, товарищ с блеском в глазах посмотрел на Тан Чжао:

— Братец Тан, как думаешь, если я завтра подарю Сун Чжэню коробку печенья, он ответит мне через несколько дней?

Тан Чжао была права: у ворот академии действительно кто-то ждал, поэтому маленький Сун Чжэнь, передав печенье, не задержался. Увидев, что вокруг никого нет, он поднял полы своей одежды и побежал, пока не увидел карету у ворот. Затем он замедлил шаг, привёл себя в порядок и, приняв вид спокойного ребёнка, направился к карете.

Минда сидела внутри, ожидая. В последнее время она была занята и редко приезжала в академию, чтобы забрать Сун Чжэня. Сегодня она нашла время, чтобы не только забрать его домой, но и передать то самое печенье.

Размышляя о печенье, она услышала, как кучер окликнул:

— Маленький господин.

Минда подняла глаза и увидела, как дверь кареты открылась, и маленький Сун Чжэнь вошёл внутрь, радостно поприветствовав её:

— Мама.

Неосознанно Минда взглянула в окно — к этому времени ученики уже разошлись, и у ворот академии было тихо. Лишь несколько учеников проходили мимо, но никого знакомого она не увидела.

Быстро отведя взгляд, Минда спросила Сун Чжэня:

— Печенье передал? Почему ты так быстро вернулся?

Только тут она заметила, что на лбу ребёнка блестел пот, что говорило о том, что он бежал под палящим солнцем.

Маленький Сун Чжэнь, не подозревая, что его разоблачили, с достоинством ответил:

— Передал. Братец Тан принял его и поблагодарил меня. Просто я соскучился по тебе, поэтому поспешил обратно.

Минда, услышав его ответ, на мгновение заколебалась, но ничего не сказала. Она подтянула ребёнка ближе и терпеливо вытерла его лоб платком, прежде чем сказать:

— Я всегда буду ждать тебя. В следующий раз не спеши.

Затем, сделав паузу, добавила:

— Ты уже взрослеешь, и тебе следует быть более сдержанным. Не будь таким импульсивным.

Маленький Сун Чжэнь понял, что его заметили, и слегка расстроился, но всё же признал свою ошибку:

— Я был неосторожен. Ты права, мама.

Минда, увидев, что он понял, не стала продолжать, а снова взглянула в окно:

— Сегодня день отдыха, и большинство учеников уже ушли. Почему Тан Чжао не пошла домой?

Сун Чжэнь, не задумываясь, ответил:

— Скоро осенние экзамены, и братец Тан сказал, что дома слишком шумно, поэтому остался в академии готовиться. Сегодня многие ученики не пошли домой.

<http://bllate.org/book/15453/1370957>